ИРИНА ИВАННИКОВА

ВАСИЛЬКОВЫЕ ДУШИ

РАССКАЗ

Лариса, молодая художница-пейзажистка, нередко бывала в Москве по профессиональным вопросам. На этот раз они с коллегой Мариной приехали в златоглавую для участия в проведении благотворительной выставки картин.

Три командировочных дня были расписаны по минутам, но никто и предположить не мог, что все лоты выставки-аукциона обретут своих покупателей сразу после премьерной демонстрации! Состоятельные люди, да и просто ценители искусства, не скупясь, отдавали внушительные суммы за картины малоизвестных, но многообещающих художников. Собранные средства были направлены в детские дома.

Под впечатлением успешно проведённого мероприятия женщины решили устроить себе маленький отпуск и остаться в столице до окончания командировки. На второй день они отправились на экскурсию по городу. Вслед за традиционным посещением Красной площади и Поклонной горы Марина неожиданно предложила подруге посетить Ваганьковское кладбище, на котором ни одна из них прежде не была. Лариса согласилась скрепя сердце — ей не хотелось завершать своё пребывание в Москве столь печальной нотой. Но Марина заявила, что Ваганьково — это, скорее, аллея славы, нежели пристанище скорби и грусти, и Лариса сдалась.

Фотографии известных актёров, музыкантов, спортсменов, шоуменов мелькали повсюду. Нигде и никогда Лариса не встречала ещё такого сосредоточия известных людей разных эпох и поколений. Многие были её современниками — Тальков, Листьев, Абдулов… С последним она мечтала позна-

---

ИВАННИКОВА Ирина Юрьевна родилась в 1985 году в Берлине. С 1990 года и по настоящее время живёт в Рязани. Окончила медицинский университет. Работает врачом. Автор сборника стихотворений для детей "Прогулка с божьей коровкой". Участница Форумов молодых писателей России.

комиться с детства, тогда же стала преданной поклонницей актёра. "Вот мы и встретились, Александр Гаврилович! Жалко, что так..." — еле слышно произнесла Лариса на могиле артиста.

— Что ты там бормочешь себе под нос? — бестактно одёрнула её Марина. — Если ты немного поторопишься, мы успеем присоединиться к экскурсионной группе школьников.

Лариса последовала за подругой, и вскоре они слушали, затаив дыхание, удивительные рассказы экскурсовода:

— Обратите внимание, рядом с поэтом покоится Галина Артуровна Бениславская, большая поклонница и сподвижница Есенина. Именно здесь, спустя год после кончины Сергея Александровича, в день своего рождения, она застрелилась. Случилось две осечки, но третье нажатие на курок оказалось для молодой женщины роковым. В тот день ей исполнилось всего 29 лет.

"Как и мне тогда..." — подумала Лариса.

Марина вновь вывела подругу из состояния подавленной задумчивости, довольно грубо ухватив за руку.

— Пойдём, не хочется отставать от группы.

Многие надгробия поразили Ларису, затронув самые тонкие, болезненные струны души. Умершая в родах мать со своим мертворожденным ребёнком... Убитый горем глава семейства поставил им небывалый памятник в виде фигуры девы Марии с младенцем на руках. И ещё одна могила — могила дочери известного художника Шилова. По словам экскурсовода, девочка погибла после долгой и безуспешной борьбы с лейкозом.

Лариса почувствовала, что земля уходит у неё из-под ног. Её душили рыдания, горло сковали спазмы. Не в силах больше находиться в тягостной атмосфере некрополя, она метнулась к выходу.

"Сколько лет уже прошло? — рвались в голове привычные мысли. — Пять, целых пять лет. Почему я до сих пор не могу смириться?"

Слёзы беззвучно текли по лицу, и Лариса по-детски утирала их рукавом свитера. Она смогла немного успокоиться лишь за кладбищенской оградой. Жизнь текла в своём прежнем, неугомонном ритме, ласково улыбалось апрельское солнце. Лариса скользила безучастным взглядом по лицам прохожих, и вдруг ей показалось, что она увидела её. Короткая сиреневая ветровка, лёгкая голубая беретка, чёрные лаковые сапожки на маленьких ножках.

— Женька! — закричала Лариса и побежала за девочкой. Это была её дочь. Она шла под руку с высокой дамой в красном пальто.

— Женька, доченька! — тронула Лариса малышку за плечо и развернула к себе. Взгляд серо-голубых глаз девочки был полон удивления — незнакомая женщина плакала и гладила её по непослушным русым кудряшкам, торчащим из-под беретки.

— Её зовут Маша, — холодно прозвучал голос дамы в красном, лицо которой тоже показалось Ларисе знакомым. Мать резко дёрнула девочку за руку, увлекая за собой, и заспешила прочь от ненормальной незнакомки.

— Простите, женщина обозналась! — прозвучал им вдогонку голос Марины.

Дама не обернулась. Сиреневая курточка и красное пальто скрылись в миниатюрной иномарке, припаркованной неподалёку, и вскоре исчезли из виду. Марина обняла подругу и тихо проговорила:

— Ты должна смириться, милая! Жени больше нет...

Эту жестокую, убийственно-простую фразу говорили Ларисе все, кто окружал её последние пять лет. Кроме мужа. Он ушёл сразу после того, как это произошло. Лариса осталась одна.

— Неправда, неправда... — задыхалась бедная женщина, цепляясь за паутинку обманчивых слов. Девочка в сиреневой куртке была так похожа на Женю!..

Лариса снова воскресила в памяти события пятилетней давности. Они с дочерью шли на дачу вдоль огромного пшеничного поля. Малышка заметила синеющие в зелёных волнах головки васильков. Их было так много, что девочка бросилась с восторженным визгом собирать букет. Вместе с мамой они сплели чудесный венок, который Женька сразу же водрузила на свои

светлые кудряшки. Лариса долго любовалась дочерью, не в силах отвести взгляд. Она ещё не знала, что это лето для девочки — последнее.

— Мам, ты чего? — засмущалась Женя.

— Я только сейчас заметила, родная, что глаза у тебя, как эти цветочки, васильковые!

Спустя два месяца девятилетняя Женька на уроке физкультуры сломала руку. Лариса вначале спокойно отнеслась к случившемуся: с каким ребёнком не бывает? Но врач-рентгенолог, внимательно изучив снимок, неожиданно сообщил:

— Костная ткань лучевой кости поражена опухолью, что, собственно, и стало причиной перелома.

Женю срочно положили в онкодиспансер на обследование. Диагноз прозвучал как приговор — саркома, запущенная форма. Лариса постоянно задавала себе вопрос — за что так жестоко наказала судьба её девочку?! Ответа не было. Несколько сеансов изнурительной химиотерапии имели кратковременный положительный эффект, но рост опухоли и распространение метастазов не замедлили. Накануне Нового года Жени не стало. Она тихо заснула в своей кроватке, пожелав, как всегда, спокойной ночи родителям, и больше не проснулась.

Лариса замкнулась в себе. Она находилась в состоянии, близком к помешательству. Муж отдалился от неё и решил, что им легче будет пережить боль порознь. Ещё недавно крепкая и благополучная семья распалась навеки. Лариса искала утешения в творчестве. В один из зимних вечеров она написала картину: до самого неба бескрайнее пшеничное поле, в центре — хрупкая фигура прелестной девочки с васильковым венком на белокурой макушке. Глаза ребёнка светятся счастьем и любовью к жизни.

Выставлять полотно Лариса наотрез отказалась, несмотря на пламенные уговоры Марины и её хвалебные отзывы. Картина заняла почётное место в холле Ларисиной квартиры.

— Напрасно прячешь свой шедевр, — не уставала увещевать Марина приятельницу. — Это лучшая твоя работа! На выставке её с руками оторвут!

Лариса и сама прекрасно знала цену своей картине — для неё она была бесценна. Время шло, бежало, неслось, мчалось, а её девочка в окружении васильков всё так же беспечно улыбалась, неподвластная времени.

Расстаться с полотном Лариса смогла только теперь, ради благотворительной выставки-аукциона. Её картина возглавила тематический ряд произведений "Дети — цветы жизни" и была куплена в первые же часы за немалые деньги. Имя покупателя Лариса узнавать не пожелала. Ей было достаточно того, что вырученные средства очень пригодятся обездоленным детишкам.

…Рейсовый автобус замер в многочасовом столичном заторе. Лариса безразлично смотрела в окно, глубоко погружённая в раздумья и воспоминания.

— Похоже, мы нескоро домой приедем! — донесся до неё тоскливый вздох Марины.

Невелика беда: спешить Ларисе некуда, да и не к кому.

— Говорят, где-то впереди авария, — продолжила Марина. — А впрочем… — махнула она рукой, видя безучастность подруги и будто жалея о сказанном.

— Вдруг там кому-то помощь нужна?! — внезапно оживилась Лариса.

— Сказала на свою голову! — недовольно процедила Марина. — Тебе разве плохо сидится?

— Выпусти меня, пожалуйста! — решительно потребовала Лариса у сидевшей с краю приятельницы.

— Ладно уж, пойдём вместе! — нехотя согласилась та, и они очутились на улице.

Через пару сотен метров их взору предстало жуткое зрелище: последствие лобового столкновения автомобиля и маршрутной "Газели". Маршрутка стояла с помятым бампером, и, по словам вездесущих зевак, её пассажиры отделались испугом и синяками. Автомобиль же, вернее то, что от него осталось, напоминал сплющенную консервную банку. Страшное ДТП случилось, по-видимому, всего несколько минут назад. Из разбитого водительского

окошка крохотной иномарки, неестественно свесившись, торчала бледная женская рука, облачённая в красную материю. На асфальте с противоположной стороны валялась маленькая голубая беретка.

— О, Господи! — вскрикнула Лариса, пронзённая внезапной догадкой. — Что с девочкой? Где ребёнок?

Она бросилась к спасателям. В этот момент один из них как раз вскрывал заднюю дверь автомобиля. Лариса зажала рот дрожащей ладонью.

Она смотрела и не могла произнести ни слова. На заднем сидении неподвижно застыла пристёгнутая ремнями Маша. В глазах её замер ужас. Непостижимым образом та часть салона, где находился ребёнок, избежала смертоносной деформации. Медики осмотрели девочку, пребывающую в состоянии шока, и серьёзных повреждений у неё не обнаружили, а вот её маме, сидевшей за рулём, помочь не удалось — женщина умерла мгновенно. Лихорадочный взгляд Ларисы упал на почти плоский предмет прямоугольной формы, зажатый между мягкими спинками переднего и заднего сидений. Онто и спас малышке жизнь! Массивная металлическая рамка с позолотой органично дополняла дивной красоты полотно. С него, не тронутого ни единой царапиной, улыбалась девочка с васильковыми глазами…